

ВИКТОР ФЕТ

НАД БЕЗДНОЙ

СТИХИ ЭТОГО ГОДА

Київ

Друкарський двір Олега Федорова

2022

УДК 821.161.1'06(73)-1
Ф45

СЕРІЯ TEXTUM @RANEUM
Заснована у 2010 році

Фет, Виктор

Ф45 Над бездною / В. Фет. — К. : Друкарський двір Олега Федорова, 2022. — 136 с.

ISBN 978-617-8082-22-2

В эту книгу вошли стихи, написанные за 200 дней войны, с февраля по сентябрь 2022 года. Их много, гораздо больше, чем я писал когда-либо ранее за полгода. Я полжизни (34 года) живу в Америке, где мой русский язык сегодня работает на энергии моего украинского летнего детства. Я рос в Сибири, но стал биологом на берегах Херсонской и Одесской областей, где мы с родителями стояли в палатке на берегу моего первого моря. Запахи и звуки этого вечного времени и пространства питают сегодня мою вселенную, и я с радостью делюсь ею со всеми, кто прочтёт эту книгу. Слава Україні!

*Виктор Фет, 11 сентября 2022,
Хантингтон, Западная Виргиния*

УДК 821.161.1'06(73)-1

ISBN 978-966-2441-01-7 (серія T@) © Фет В., 2022

ISBN 978-617-8082-22-2

© Федоров О. М., видавець, 2022

Содержание

25 февраля 2022 г.	5	Мир изменился	47
Евгению Рейну	6	Будущее	48
Военная песня	7	Стратиграфия.	49
У края бездны	8	Солнцестояние	50
Пуримшпиль-зонг	9	Что там?	51
Владимиру Зеленскому.	10	Морская песня	52
Апрель	12	На побережье.	53
Распад.	13	Что это было	54
Молитва	14	Отчёт	55
Гибель иллюзии.	15	Нет, именно сейчас	56
Новая реальность	16	Зола.	57
Пророку	17	Глоток.	58
Язык мой	18	Берег.	59
Ни слова	19	Разговоры.	60
Начало мая.	20	Письмо нью-йоркскому другу	61
Дорога	21	Август.	62
Неомир	22	Страница	63
Нет времени.	23	Баллада	65
Пустота.	24	Ночное небо.	66
Классика.	25	Тростник	67
Мой мир	26	Ханаан	68
Картина	27	Пусть	69
Звёздная тропа	28	Сегодня.	70
Слово	29	Пустыня.	71
Взор	30	Работа.	73
Под слоем.	31	Медь	74
До той поры.	33	Леденцовая смесь	75
Спор	34	Где ангелы?	77
Бой в Крыму	36	Майнкрафт.	79
На этом берегу.	37	Из уст	80
Песня слепого лирика.	38	Я сам не знал	81
Каждое утро.	39	Стена	82
Конец мая.	40	Слова	83
Разум.	41	Серебряный век.	84
Лейбниц	42	Сон	85
Память	43	Страна	86
Романс	44	Школьное сочинение	87
Песня о небесном хлебе	45	Читайте.	88

Книги	89
Диагноз.	90
Маршрут	91
На Титане	92
Поток	94
Воспоминание	95
Сновидение	96
Ещё вчера	98
Рассвет	99
Крым.	100
Конец августа	101
Правнуку	102
Рифмы	103
Острова	104
О чём?.	105
Взгляд.	107
Местоимения.	109
Диалог	110
На закате	111
Огонь	112
Жизнь	113
В преддверии зимы.	114
Полёт	115
Поехали	116
Разговор с серафимом	117
Пески	119
Осадок	121
Трое	122
Река.	123
1960.	124
Звук.	125
Видение	127
Траектория.	128
Сентябрь.	129
Ключевые слова.	130
Черновики	131
Свет и волна.	132
Дано	133
Глубины	134
Об авторе	135

25 февраля 2022 г.

Страна разрывает страницы свои,
война расставляет все точки над «і»
следами от русской шрапнели
там, где мы гуляли и пели.

Там, где криворожское детство моё
славянские буквы смешало,
из древних времён золотое копьё
вонзается в груды металла.

Из мрака на свет не рождается враг,
удушен своей пуповиной,
на дно океана, где крейсер «Варяг»,
спускается остров Змеиный.

Кольцуется хвост меж зубами змеи,
и точка двойная над киевским «і»
дрожит в окуляре прицела.
душе непривычно без тела.

Кончается снова февральская ночь,
и красен рассвет в Фермопилах,
молитесь же с теми, кто может помочь,
молитесь за тех, кто не в силах.

25 февраля 2022

**Евгению Рейну,
одному из «ахматовской четвёрки»***

О чём лепечете вы, бывшие витии,
куда вас привела имперская стезя?
России больше нет. Нет прошлого России.
И будущего нет. И быть ему нельзя.

Мицкевич вам писал, две сотни лет назад:
протрите взгляд и сохраните честь.
Но вы замкнули слух. И вот — дорога в ад
открыта для страны — палаты номер шесть.

Вы предали её — Ахматову свою,
ещё вчера могли спасти вы ваши души,
но вам опять нужна одна шестая суши,
и я бесовские личины узнаю.

Пока ещё перо сжимается в руке,
пока толпитесь вы у дьявольского трона,
я проклиная вас на русском языке.
Мы сохраним его в руинах Вавилона.

4 марта 2022

Военная песня

Ждёт не дожждётся того трибунал,
кто отворяет ворота в геенну,
что ты заводишь песню военну,
птичка кровавая, мой кардинал?

В крике зашлись ошалевшие музы:
девять валькирий кружат над Парнасом.
это не немцы и не французы —
русские стали пушечным мясом.

Слава навечно, и присно, и ныне —
слава героям в моей Украине!

6 марта 2022

---

* 23.02.22 (!) Евгений Рейн подписал про-путинское «Обращение писателей России по поводу специальной операции нашей армии в Донбассе и на территории Украины».

У края бездны

У края бездны Украина,
где тьма и мгла,
сжимая меч, стоит, едина,
среди моря зла.

Мы знаем всё о рабской доле
сквозь сотни лет.
Сейчас одно есть слово: ВОЛЯ.
Да будет свет.

8 марта 2022

Пуримшпиль-зонг

Ушла российская культура
путём Ассирии и Ура,
великая литература
не беспокоит по ночам,
народ и партия едины,
терзая тело Украины,
но из иудиной осины
кол уготован палачам.

Они по-прежнему готовы
твердить рассказы Льва Толстого
про севастопольские пули
и про народную войну,
но вот удар её дубины
пришелся в душу Украины,
и взрывом черноморской мины
сразил гигантскую страну.

Оставьте нам язык нетленный,
а сами — геть на край вселенной
Плыви туда, корабль военный,
от украинских рубежей,
тушите свет, сушите вёсла,
не будет премии вам в Осло,
история не знает сослагательных форм и падежей.

9 марта 2022

Владимиру Зеленскому
(на мотив «Прощание славянки»)

Под крылом сине-жёлтого паруса
отправляемся мы на войну,
солнце мартовское светит яростно
в черноморскую нашу волну.

За Елену, да не за троянскую —
за отчизну, за дом, за семью,
за загадочную, за славянскую,
за еврейскую душу мою.

Вставай,
и не прощай,
вернуться ко мне обещаи,
вскипает лава,
героям слава,
нам не пора пока что в рай.

Взяли орки неверные векторы,
убивая детей и селян,
поражают Ахиллы и Гекторы
Голиафов и филистимлян.

Нам не пасть под российскими «Градами»,
мы встаём из весенней зари,
Одиссеи свои с Илиадами
нам ещё пропоют кобзари.

Вперёд,
пора в поход,
труба боевая зовёт,
героям слава,
жаль, Окуджава
уже нам большие не споёт.

Не расставшись с мечтою хрустальной,
восставая в огне и дыму,
мы уходим в картину батальную,
превосходно поняв, почему.

Всё, что живо и всё, что нам дорого,
всё у бездны стоит на краю,
отражая российского врага,
этот гимн я по-русски пою.

Пращи
Давидовы сильны,
мы все — Давидовы сыны,
вскипает лава,
героям слава,
мы выспимся после войны.

10 марта 2022

Апрель

Божественные крохи языка
князь мира данного употребляет плохо;
березень квітнем сменится, пока
очередная схлопнулась эпоха
и истекает срок; имперская строка
дряхлает и ломается, и снова
трещит по швам безумная страна;
праща Давидова сражает исполина,
и думы Герцена скрывает дым бывшего,
и накрывает Крит гигантская волна.
Уже настал апрель; уже сошла лавина
из края снежного; цветущая долина
под нею будет ли схоронена?
Грядёт небесный суд. У нас идёт война.

2 апреля 2022

Распад

Империя кончает самоубийством в живом эфире
на русско-всемирной войне.
Пушкин и Бродский разлетаются мраморной крошкой,
но не в тире,
а в Мариуполе, Чернигове и Ирпене.

Сгнившие скрепы
разлетаются в щепы,
превышая скорость и света и тьмы.

Догорают страницы учебников.
Вспоминается Хлебников,
прятавшийся в Харькове сто лет назад,
в психбольнице, вычисляя свои алфавиты
звёзд, империй и птиц,
сроки полураспада
и рая, и ада.

Разве мы не знали,
что ад не имеет границ?
Но ведь нам обещали
не ад, а рай на земле.

Где и когда закончится
начавшееся в феврале?

3 апреля 2022

Молитва

У черноморских берегов,
в те самые минуты роковые,
я никогда не призывал богов,
я это делаю впервые.

От знойной Фракии до горестной Тавриды.
те силы, что, возможно, правят нами,
запомнили троянские обиды,
да тот потоп, то адское цунами,
что смыло города ослепшей Атлантиды.

Там Океан пролившийся, прорвав
затоп меж Геркулесовых столбов,
накрыл военный скифский пироскаф —
галеру, полную рабов.

Там да продлятся солнечные дни
под белой крепостью, у Аккермана,
там, у днестровского лимана,
болот Московии бродячие огни
уйдут в небытие, как призраки тумана.

18 апреля 2022

Гибель иллюзии

Язык, формировавшийся в веках,
историю оставит в дураках.
Им невозможно более владеть,
как прежде — бессознательно, беспечно —
владели все. Но ведь ничто не вечно;
не вечен и язык. Его слова
нам не дают гарантии, что впредь
их смысл не распадётся в смрадный прах
с империю, терпящую крах
по воле естества и божества.

Умельцы, загибавшие узор
финифтью строк и звёздным алфавитом,
чей почерк я поныне узнаю,
наш скорбный взгляд туманят до сих пор,
но пребывают там, в году забытом,
в краю утраченном, в обещанном раю,
в первоначальной матричной основе,
в тех островах сознания, где мозг
ещё не залит залежами крови,
куда ни Юнг не доезжал, ни Босх,
ни даже Гессе с мрачною игрою.

Куда уже там нашему герою —
Печорину, Лаевскому... Для нас
весь мир подлунный был один Кавказ,
где апокалипсисом Иоанна
открылась нам долина бытия,
дымящаяся рана Дагестана.
Там языка холодная струя
омоет слух, не воскрешая тела.
История есть мёртвая вода.
Там, где душа от слова отлетела,
уже не будет лучше никогда.

20 апреля 2022

Новая реальность

Нам больше не спрятаться в генах
и в памяти наших отцов,
в пределах иных переменных,
под клёкот былых мудрецов.

В сердечко фейсбучного лайка
сжимается супергерой,
да огненных змеек хозяйка
сгорает под медной горой.

Возможно, что доля такая
написана нам на веку,
но вечности льдинки у Кая
ещё не сложились в строку.

Пожаром над степью донецкой
планета восходит во мгле,
и больше не спрятаться в детской,
в узорах на мёрзлом стекле.

21 апреля 2022

Пророку

Разум загнан в ловушку: где строки твои?
Буквы вечности капают мимо.
Я всю жизнь повторяю про жало змеи
да про огненный уголь серафима.

Мы не знали, что кончилась наша строка,
что порвалась исходная нить,
что уже отлетела душа языка,
и уходит в песок, взяв с собою века,
и её уже не сохранить.

Нам не звёзды восходят в кромешной ночи,
там, где чёрная встала дыра,
там, где Тютчев сказал про таись и молчи,
там, где это мгновение длится,
и где вечно летит к середине Днепра
неизвестная редкая птица.

28 апреля 2022

Язык мой

Язык мой, друг мой неизменный,
сто лет, как хрустнул твой скелет
у бездны на краю вселенной;
в тебе опоры больше нет.

С нуля приходится сонет
реконструировать, как генный
забытый код; как крови венной
пассивный ток; как тусклый свет

безгласных рифм. Твоя громада
уходит в топь, как скифский клад
в глубины угро-финских блат,

туда, в граниты древних плит,
куда твой смысл прогорклый слит
и занесён слоями яда.

29 апреля 2022

Ни слова

Ни слова, о друг мой; и снова:
ни слова, ни звука отныне
не вспыхнет в бескрайной пучине,
объемлющей память бывшего,
как юность в туркменской пустыне,
где тропка блуждала моя
у города Кызыл-Кая.
Молчанье на свет извлечённых
пластов тектонических груд,
безмолвная смерть заключённых,
отходы урановых руд,
и песни геологов юных
о нашей эпохе родной
на тех же плещеевых струнах,
на той же гитаре одной.
Душа из песчинки советской
налипнет на дикой скале
скорлупкой орехово-грецкой
на предновогоднем столе.
Как дорог нам был и чудесен
туристской романтики стиль...
Я выкину слово из песен,
что ввелись в сознание, как пыль.
Под градом огня и металла
распались мечты и мотивы,
ни слова, ни звука не стало:
мы будем с тобой молчаливы.

30 апреля 2022

Начало мая

Я высказываю предположения
об утраченности языка,
чьи предлоги и предложения,
и в особенности глаголы движения,
пересматриваются, пока
он ползёт в застывающей лаве
посредине огненных дней,
на порожистой переправе
не меняя железных коней.

Те слова не светят, не греют,
но драконовы зубы сеют;
их разъела рабская ржа,
мглою порожнею ворожа.

Застилает болотная хмара
половину земного шара,
и Европе сверкнул из-под тины
окровавленный нож гильотины;
там не будет другого раза
открывающим вентиль газа.

Там, под газовыми фонарями,
европейские девы в канкане
застревали в гортани комками,
глядя в будущие снега;
их Лотрек писал и Дега,
их найдут в золочёной раме.
Ах, когда б мы знали заранее!
Растаможивается сознание,
гнев выходит за берега.

1 мая 2022

Дорога

От кровавых знамён Первомай
есть в геенну дорога прямая,
и её верстовые столбы
забивают немые рабы.

Бей сильней, арестантская рота,
асфальтируй сошествие в ад!
Казимир открывает ворота,
с детства ввевшийся чёрный квадрат.

Где чудеснейший Коля Бурлюк
был расстрелян в Херсоне в двадцатом,
одиссеев сгибается лук,
напрягая за атомом атом.

Велимир с РПГ за спиной
и архангелов меткие стрелы
изгоняют за наши пределы
издевающихся над страной.

Издевающимся над миром,
тем, чья явь хуже мёртвого сна,
есть в геенну дорога одна,
зарисованная Казимиром.

1 мая 2022

Неомир

Памяти Александра Грина

И чувства, и мечты покинули эфир;
оказывается, что всё так однозначно:
так неоплачено и неоплачено
из Довойны блистает Неомир.

Неописуемый, неоспоримый,
где неоткрытых дум сияет торжество;
неослепительный, но навсегда любимый;
конечно, он придёт, и мы войдём в него.

Неоплатоники об этой смене лет
предупреждали нас, как о паденьи Рима;
И вот пришла пора. И нам забрезжил свет,
неотвратимо и необратимо.

1 мая 2022

Нет времени

В стихи стекается всё, что лежало
не мёртвым грузом, но живым:
волошинский опустошённый Крым,
и тусклый блеск кавказского кинжала
из школьных лермонтовских строк,
и варваров приветствующий Блок,
и Пушкин, скрытый в мареве имперском;
как не смешать божественное с мерзким?
Какой хроматографией разъять,
расставить пятна слов; как перестать,
в глухой ночи всемирного психоза,
гармонии подспудного гипноза
наклеивать на разума стекло?
Что есть, то есть. Что было, то прошло,
и масса наших слов мертва отныне.
Нет времени на сорок лет в пустыне.

1 мая 2022

Пустота

Словарь мой пуст; пуст и букварь:
их оккупировала хмарь.
И слово не сорвётся с уст:
сосуд, его хранивший, пуст,

и смысл его не пропечатан,
и я не знаю, где он спрятан.
Не фокусируется взгляд,
и строки пляшут невпопад.

Не знаю, через сколько лет,
когда затмение пройдёт,
мой мозг, я чаю, обретёт,
я думаю, свой полный свет.

И снова памятью былого
сожмёт морщины на лице,
и слово нам дадут в конце,
ибо в начале было слово.

2 мая 2022

Классика

Есть сладость в классике моей:
она, как спелый плод, с ветвей
упавший, сохраняет сласть
былых эпох; и ей не пасть
под бурями последних дней —
но смысл засахарился в ней,
перебродил хмельною брагой;
источник у её корней
питал остаточною влагой
всех тех, кто жаждал; но сейчас
она не утоляет нас —
ни той струёю родниковой,
ни той колодезной водой,
что вся отравлена бедой
и непригодна к жизни новой.

2 мая 2022

Мой мир

Растекаясь мыслью по древу сознания,
замечаю: на ветках висят примечания,
словно проволочки, сохранившиеся
от разбившихся шариков. Так, в пространстве висю
над привычною бездною, шарик земной
бесконечно вращается передо мной —
или в мысли моей? Не могу перестать
этот сон-фолиант ежедневно листать,
многотомную книгу из давних времён:
чёрный с золотом дивный Брокгауз-Ефрон,
папиросной бумагой прикрывший мой взор
на создание мира, что был до сих пор
познаваем, осмыслен, реален, любим,
хоть и чёрная бездна висела над ним.
Этот ёлочный шарик бывал золотым,
и серебряным, и голубым,
и декабрьские сны в этой детской игре
продолжались ещё в январе.
Научившись читать, мы один-на-один
с грозным холодом мира вразлад,
поднимали копьё за прекрасных ундин
из подарочной книги баллад,
поражали дракона, что дышит огнём,
в бой бросались за мир и покой,
и границу свою между явью и сном
пролагали тетрадной строкой.

3 мая 2022

Картина

Чудная картина есть у Фета:
с детства точно помню этот снег,
и коней со скоростью света
монотонно-бесконечный бег.

Мы летим без компаса, без карты,
звёзды замерзают на лету,
наши сани, как собачьи нарты,
вечно разрезают мерзлоту.

Только по чьему же приговору
под гиперборейскою луной
нас прибили к снежному простору
посредине вечности дурной?

Разум, умирающий от боли,
не вмещается в картину сна;
снег, покрывший выжженное поле,
освещает красная луна.

3 мая 2022

Звёздная тропа

Ещё не оправятся души от ран
и от ядовитого сна;
корабль наш в открытый уйдёт океан,
когда завершится война.

Для нас Геркулесовы стали столпы
воротами звёздной тропы,
корабль наш покинул пределы Земли,
где песню планеты сплели.

Мы в тёмные космосы правим теперь,
где в сердце миров открывается дверь,
где властвует дивное слово
и помнят немало иного,
и где по долинам исчезнувших рек
ещё существует серебряный век.

4 мая 2022

Слово

Анатолию Либерману

Не задерживаясь между нами,
исчезая водой в песке,
испаряющимися снами
слово тает на языке.

Без значенья его немого,
без последующего суда
невозможно оставить слово,
уходящее навсегда.

Удержи в середине пенной
ту ладью, что всегда легка:
то, единственное во Вселенной
слово, падающее с языка.

7 мая 2022

Взор

Взор усталый к небу подымая,
ты найдёшь на краешке звезды
уничтоженный седьмого мая
дом Григория Сковороды.

Ты не спишь десятую неделю,
бедная бродячая душа,
беженкою в чьём-то новом теле
по дорогам вечности спеша.

Не назначен срок твоих скитаний,
солнце встанет над убитым днём;
это испытание огнём —
не последнее из испытаний.

7 мая 2022

Под слоем

Под слоем льда, под слоем пыли
мы эту вечность провели;
нас выучили и забыли
в различных уголках земли.

Нам не показан блеск элитный;
на древний кубик алфавитный
давно уже нанесено
всех наших дел изображение:

планет бездонное движенье,
времен старинное вино,
да непокорный Галилей
среди молекул и полей.

Мы знаем силу разговора
на уровне высоких сфер,
в палате тех весов и мер,
где живо помнят Пифагора,

квадратом поверяя круг,
и где в воображеньи строгом
вниз по Днепру варяжский струг
всё держит путь к своим порогам.

Там вырастили и меня:
там, где из детского кошмара
змея из головы коня
ползла от смертного анчара,

куда стекаются дороги
и исчезают племена,
и где каспийская волна
ласкает Хлебникову ноги,

где Заболоцкого слова
молитвой протобожества
взлетают в небо ежечасно;
где всё ещё не всё ужасно.

7 мая 2022

До той поры

До той поры, доколе и пока
все буквы сохраняются в обоях
в сгоревшей оболочке языка,

мы держим путь сквозь плавни в диких поймах,
в необозримой чаще тростника;
Паскаль сказал — он мыслит, но Паскаль

ошибся. Мы не чувствуем ни слова,
ни даже дуновения живого
в застывшем, замершем, оледенелом,

замёрзшем, пустотелом тростнике,
как будто нас нарисовали мелом
на довоенной грифельной доске.

7 мая 2022

Спор

Мне говорят: то спор славян,
то пря колонии с державой,
пусть потный их пронзит шип ран
(что в переводе — меч кровавый);
века палачества и катства
ожесточили всех равно,
да и в Европе нет давно
свободы, равенства и братства,
и вифлеемская звезда
их не спасала никогда.

Я говорю: когда удав
сжимает кольца, как петлю,
на всём, что помню и люблю,
мои слова текут стремглав,
но Каин Авелю не равен.
Пусть то же слово, что Державин,
сегодня я держу в руках,
но мы на разных языках
давно и думаем, и пишем;
нам просто мстится, что мы слышим
их голоса, как эхо горной
цепи, но это — иллюзорный
эффект: они не слышат нас;
у нас уже не тот Кавказ.

А потому убийца в Риме,
в Алеппо и в Иерусалиме,
в Чернигове или в Крыму —
всё есть убийца, и ему
не избежать перезагрузки
исходных ценностей, когда
на стогнах Страшного Суда
он будет отвечать по-русски,
и вот тогда я всё пойму.

8 мая 2022

Бой в Крыму

Пока затишье перед взрывом
плывёт над Керченским проливом
в пролётах Крымского моста,
я вглядываюсь в те места,

где прекращает жизнь свою
береговая батарея,
и Грин из дальнего Гель-Гью
стоит на палубе у Грея.

Я снова вглядываюсь в тьму,
туда, где поражают цели,
где новый варвар в Коктебеле
царит в волошинском доме —

тот самый тот, кто стал ничем,
исчезнув с карты аки скифы;
где Понт Эвксинский бьёт о рифы,
о трупы ядерных трирем.

8 мая 2022

На этом берегу

На этом дальнем берегу,
где вал Атлантики негневный,
как мало сделать я могу,
когда война, как боль в мозгу,
как камень в полости душевной,
присутствует внутри меня;
и ни минуты нет, ни дня,
когда бы дух мой был спокоен,
покуда украинский воин
стоит перед стеной огня.

8 мая 2022

Песня слепого лирика

Сергею Камышану

Звени, непокорная лира,
под голос небесной струны
на карте сверхнового мира
во время всемирной войны.

Сквозь гнойную вонь преисподен
открыт мой сияющий взгляд
тем строкам, что Зевс или Один
всю жизнь в мои уши твердят.

Кислотные мерзкие яды
вливаются в душу мою,
где слов боевые снаряды
взрываются в ближнем бою,

где запахи тлена и дыма
сплавляются с плазмой огня,
где времени плоть ощутима,
и песня течёт сквозь меня.

11 мая 2022

Каждое утро

Игорю Михалевичу-Каплану

1.
Слова толпятся с утра, как птицы,
поднимая разум к новому свету,
перекликаясь, и им толпиться
до пробуждения и до сознания
не запрещается. Там знаков нету
дорожных, или же препинания;
там звуки ещё не стоят в гортани
комком невысказанных сочетаний.
Там ни букв, ни цифр ещё не видно,
там не алгебрно и не алфавитно,
но это привычно и вовсе не странно,
что день начинается с этих слов,
вплывающих, словно стайка мальков
в ямку, сделанную в песке
на побережии океана.

2.
Я не могу остановиться,
когда слова идут, как лица
в толпе метро — так бесконечно,
беспечно, безвозвратно. Мне,
словно пловцу, на глубине
увидевшему горсть камней,
пусть полудрагоценных — надо
их ухватить усилием взгляда,
всё пристальнее и сильней —
и светом памяти. На дне,
во влажной тьме, лежат оне —
фантазии минувших лет,
свидетельства, которых нет.

12 мая 2022

Конец мая

Отягощённые веригами
свободы, совести и чести,
мы не укроемся за книгами,
нас тьма накроет с ними вместе.

Гори, сияй, пучина чёрная,
взойди галактикой сверхновой,
где касса звёздная наборная
тускнеет россыпью свинцовой,

где мир расстался с алфавитами,
с их инфантильной наивностью,
со временами позабытыми,
с пространства стройной непрерывностью.

Мне снятся сны антропогенные:
в них, как янтарные инклюзии,
застряли буквы довоенные,
мои январские иллюзии.

27 мая 2022

Разум

Когда сегодня говоришь по-русски,
то чувствуешь щелчок перезагрузки,
как будто мозг, распластанный на ровном
клеёнчатом покрытии стола,
как препарат, прижат стеклом покровным
под микроскопом грустного творца,
не видящего смысла и конца.
Его препаровальная игла
волокна мёртвые терзает безнадёжно,
как будто в пламени войны угас
тот разум, что нам так неосторожно
Создатель дал — и взял его от нас.

29 мая 2022

Лейбниц

Грядущий Лейбниц сможет рассмотреть
материю, где ножницами Парка
бесчисленное множество прорех
натыкала, ткань превративши в сеть.

Сквозь целлофан заветного подарка
нащупываю греческий орех,
скорлупку, содержащую ядро,
в котором есть и слово, и добро.

Неясно, есть ли у ореха друг;
возможно, мандарин, лежащий рядом?
Ведь он и вправду пахнет райским садом,
где родника альпийского вода

рождает всех ручьёв и рек истоки,
времён и царствий замыкая круг
(об этом и о прочем, как всегда,
в газетах пишут ложные пророки).

Под западносибирской широтой
на грязным льдом залитой детской горке
аджарские оранжевые корки
валяются, как в вечности пустой,

в пустом шкафу забытые предметы,
квартиросъёмщиков унылые приметы,
застрявшие в прорехах бытия,
как штраф просроченный, как мысль моя.

3 июня 2022

Память

В пространстве душном, безвоздушном,
безъязыковом и бездушном,
где в жилах стынет яд анчарный,
Господь разбил свой круг гончарный
и рукавом смахнул фигурки,
изображающие нас.
Мы исчезаем каждый час
под слоем грубой штукатурки
на воздвигаемой стене,
где скрыта память о войне,
где все свидетели молчали —
в стране, невидимой извне,
где слова не было в начале.

4 июня 2022

Романс

Анатолию Либерману

Стихи не сочиняются — сочатся
из ран, которые не заживут.
Слова, забывшие, как их зовут,
молчат и не решаются назваться.

Всё это было сказано до нас:
мы с детства все учили, что отсель
грозить мы будем множеству земель,
пересекая Альпы и Кавказ.

И вот во тьме аптек и фонарей
слова текут, неузнаны и немые,
и тысячи распятых словарей
ещё хранят известные фонемы,

но времени разползшаяся ткань
уже проходит сквозь пустые руки,
и ядом слов сожжённая гортань
не пропускает варварские звуки.

5 июня 2022

Песня о небесном хлебе

Марине Генчикмахер

Стада жесткокрылых послушно раскрыли элитры,
на небо они улетают дорогой торной,
оттуда, где пересохли поля и палитры,
где всё маркируют эмалью красной и чёрной.

О, как мы молили о том, чтобы хлеб небесный
свалился к нам с облаков, как дождь желанный:
но тех, кто остался в Египте, не кормят манной,
им хлеб полагается потом политый, честный.

Начальство даёт его тем, кто жив покуда,
а после хлеба дают и сладкую дыню,
а чудо — только для тех, кто ушёл в пустыню;
от чёрно-красных букашек не ждите чуда.

В них нету ни нашей души, ни даже кровинки:
Господь их не пожаловал красной кровью,
они пережёвывают жёсткие травинки,
как наша упряжка жуёт свою жвачку воловью,

покорно бредя на юг чумацким шляхом;
их хлеб не полит ни совестью и ни болью,
они безгрешны, подобно библейским птахам,
не жнут, не сеют, не хлебом сыты, не солью.

Но дети твердят заклинания эти веками,
не оставляя своих наивных усилий,
и Божии твари скрываются за облаками,
высвобождая души из-под надкрылий.

И плывут облака, как челны по небесной реке,
и Армстронгом играют архангелов трубы,
где телята уткнули в ладонь онемевшие губы
в руце Божией, в сильной Господней руке.

Их кормушки полны леденцов, разноцветных сластей,
что растают во рту, не дойдя до земных воплощений,
и не будет нам сладости ни забытья, ни отмщений,
пока ватой кровавой наполнен поток новостей.

Здесь и красным, и чёрным сознание вечность метит,
всё стало чётким и необычайно ясным;
а небесного хлеба нам, видимо, так и не светит:
возможно, для нас он считается небезопасным.

5 июня 2022

Мир изменился

На Киев из Москвы спустилась тьма;
слова замкнулись и сошли с ума;
под снегом на руинах ноября
закончатся страницы словаря;
моя логоцентричная страна
в макулатуру вечную сдана.

Но в самый горький час на поле брани
оставшиеся нужные слова
остудят адский жар в твоей гортани,
застынут в ней — и будущей весною
сквозь кровь и грязь пробьются, как трава,
навстречу новому огню и зною.

12 июня 2022

Будущее

Минует череда десятилетий,
придёт и схлынет новая чума,
и правнук мой, войдя в иные сети,
нас вызовет движением ума.

Под градом бытия из памяти всплывёт
и чёрный виноград, и ядрышко ореха,
и древних помыслов засахаренный мёд,
и вспышка навсегда исчезнувшего смеха.

Забыв о наступлении зимы,
на кеплеровских каменных орбитах
чурчелу слов нанизывали мы
на строки прописей, в свинце отлитых,
да вялили её на солнце лет,
поддерживая гаснущее пламя.

Но истекли лета, и солнца нет.
Долины дней давно погребены
под тлеющей войны торфяниками;
но в залежах полуразумного песка,
мне кажется, хранятся наши сны
на иероглифах пра-языка.

14 июня 2022

Стратиграфия

Стратиграф будущий, поднявший наши страты
сквозь вихрь периодических таблиц,
не разглядит ни выраженья лиц,
ни стихотворных строк, ни боли, ни утраты;

но через оцифрованную тьму
он занесёт мои координаты
в мельчайшие, бессмертные квадраты,
подобные малевичевскому,

и на асфальте детскими мелками
начертит контур мировой войны,
где в спектре звёзд сгорает наше пламя
и даты жизни не уточнены.

20 июня 2022

Солнцестояние

Язык мой — якорь мой стальной,
он заключён в моих оковах,
он навсегда уже со мной
в глубинах дней известняковых.

Там солнце наших прошлых лет
всегда стоит в зените юга;
слова, летящие на свет,
уже не узнают друг друга.

Слова, чем дальше, тем темней,
через века напластований
теряют смысл своих названий
и родственность своих корней.

Они из Крыма и из Рима,
их магия неповторима,
там ноты брошенного рая
ещё валяются у края.

Я помню вкус июльской сливы
и запах сладкого вина,
там к морю тропочка одна
спускается через обрывы.

Там не кончается война,
и карты рваные края
опять наклеиваю я
на цареградские проливы.

22 июня 2022

Что там?

Расскажи мне, что там, в двадцать третьем году?
Что за птица поет в Гефсиманском саду?
Или мы в путешествии этом
угодили в иной арборетум?

Нас Вавилов не вывел, что твой Моисей,
в те поля зерновые, где не жни и не сей;
век двадцатый рабов своих верных вскормил
кровяною похлёбкой из слов и чернил.

Двадцать первого века гнилая парча
расползётся по ниткам в руках палача.
Голый век без приюта и крова
доползёт ли до двадцать второго?

24 июня 2022

Морская песня

Грузы «Ипекакуаны»,
гугля сложные слова,
удалые капитаны
развезут на острова,
где морлоки и элои
наши думы и бывшее
разобрали на дрова.
Встроют гены, вскроют вены,
мрак артерии забьёт,
не грустите, джентльмены,
мы вернёмся через год.

Остров наш — сплошная рана,
нету бедного Бен Ганна,
Ариэли улетели,
есть пещера Калибана.
На песке — следы обиды,
их оставили гибриды.
Робинзона тоже нет.
Есть глобальный интернет
посреди чумного пира.

Мимо Мекки, мимо Рима,
мимо сожранного Крыма,
мимо Нобелевки мира
мы воротимся домой,
не стареют Паганели,
мы дойдём к заветной цели
вместе с Робертом и Мэри
по знакомой параллели,
как всегда, тридцать седьмой.

27 июня 2022

На побережье

Александру Городницкому

Кружится снег; куда ж нам плыть?
По абрису — с веслом в руках,
спряжения глагола «быть»
твердя на разных языках.

В который раз сойти с ума,
уйти в бега, утратить душу;
тысячелетняя зима
накрыла Берингову сушу.

В потоке опалённых лет
покинув ткань души и тела,
не увидеть ни звёздный свет,
ни тьму, достигшую предела.

И не очнуться ото сна
на побережье ледовитом,
где дышит дымом ядовитым
русско-всемирная война.

30 июня 2022

Что это было

Тают вечные снега,
обнажаются следы
изменения среды,
вторника и четверга.
Ох, как рукописи жгли!
Как из каждого портала
жизнь, взрываясь, клокотала
на поверхности земли!
Как от Гугла до Гулага
пролилась на Землю влага
непонятных горних слёз,
затопивших континенты
под сверхновой звездой —
так решили наш вопрос,
и летали над водой
иностранные агенты.

30 июня 2022

Отчёт

Вначале было слово, но потом
слов очевидно не хватало,
чтобы понять, как с каждым днём
мир удалялся от начала.

Нехватка слов критической была
для описания добра и зла,
огня и стужи, чистоты и грязи,
любви, надежды, веры, света, тьмы
и прочего. И в результате мы
пронаблюдали разрушение связи
у, грубо говоря, души и тела.

Мы не учли, что мы имели дело
с приматами. Возможно, что кошмаров,
впоследствии постигнувших проект,
мы избежали бы, взяв как объект
эксперимента пчёл или кальмаров.

26 июня 2022

Нет, именно сейчас

Нет, именно сейчас писать по-русски мне
и горько, и легко, и нужно. В глубине,
ещё во сне, обрывки дивных фраз
питают нас, не оставляют нас.
И если вам на дальнем берегу,
где я писал стихи тем юношеским летом
под белой крепостью, у Аккермана,
я эти строки протянуть могу
сквозь гибельность бездонного тумана,
и хоть немного поделиться светом
того костра, того огня;
сказать слова любви, поддержки; и святые,
и вечные назвать совместно имена;
да вспомнить строки Гумилёва
и Заболоцкого — и к ним добавить слово
надежды из сегодняшнего дня —
вот для чего нам речь дана.

28 июня 2022

Зола

Состукивающиеся слова
я подбираю на периферии,
где речи ткань уже мертва,
но есть ещё остатки прежних фраз,
полубезумные, полуживые,
не понимающие нас.

Вот там мы и поставим вешку,
отметив год и время дня;
в бенгальских играх детского огня
найдем утраченный сюжет,
как под диваном давних лет
недостающую восьмую пешку.

Там, среди догорающих имён и слов,
бродя в бору меж пятен от костров,
цитируй мифы о добре и зле,
где смысл был ясен и возможен;
но гвозди попадают в золе:
будь осторожен.

13 июля 2022

Глоток

Я думаю, что где-то есть исток
и разума, и языка.
А значит, мы дойдём до родника
и зачерпнём слова, которые пока
не встали горла поперёк.
Ведь каждый нынешний глоток —
и вдох, и выдох — есть усилие, ожог,
раствор Люголя. Детские глаза,
открыты миру, отражают боль,
в них свет и тьма, и Гоголь, и Люголь,
и тютчевская майская гроза,
и Блок со скифами, и взрослых разговоров
подслушанный туман: там кто-то воевал
в чужих краях; там, где на горный перевал,
как Ганнибал, взбирается Суворов
в Швейцарских Альпах. Эти имена
и камни трескаются с каждым годом,
своим потоком, как весенний сель,
смывая русла завоёванных земель,
горя в гортани сладким йодом.
Ушла моя безумная страна,
застряв в мозгу, как рыба кость.
Люголь иссушит душу. Что осталось?
От книг есть память, и от колоса есть ость;
от взорванного храма есть стена;
фантомные слова, слепая жалость,
глоток надежды, бешеная злость
и йодистого калия усталость.

20 июля 2022

Берег

Немало новых слов, начал и окончаний
нам предстоит узнать, когда
взойдёт рассветная звезда
и разомкнётся цепь страданий,
и этот год пройдёт, и льдистая волна
Люстдорфа брызнет зимней солью
на берега, источенные болью,
когда внезапно кончится война.

Но замкнуты слова, как чёрного алмаза
недвижный взгляд, невидящий зрачок;
и, может быть, единственная фраза —
та, что твердит невидимый сверчок
в июльской тьме, покуда время длится
на голом берегу, где нет ни дней, ни лет,
когда угас небесный свет,
и не были видны события и лица.

23 июля 2022

Разговоры

Возможно, время перестало течь,
задержано потоком встречным,
а всё, что мы считали вечным,
распалось на куски, как наша речь:
в ней нет ни смысла, ни опоры,
но всё ещё во всех краях земли
бездумные, пустые разговоры
ведут, как мы вели.

Я онемею от бесстыдства зла,
где вечность наступила и прошла
поблизости от входа в дантов ад,
не освещённый фонарями,
где под обломками имперских колоннад
всё слышится слепых безумцев смех,
где я оглохну от молчанья тех,
кого считал друзьями.

24 июля 2022

Письмо нью-йоркскому другу

Игорю Михалевичу-Каплану

Милый друг филаделфийский и нью-йоркский,
что там носят? чудотворна ли икона?
Достоевского переводить на оркский
не возьмусь за недостатком лексикона.

И от Толкиена нынче мало толку,
мир не верует ни в бога, ни в героя;
я и Бродского подалее на полку
запихнул, а то, глядишь, открою,

и опять дохнут арктические вьюги,
взвоят Вагнером валькириевы своры
и засядут кровопийцы и воруги
с дипломатами вести переговоры

о пространствах, аннексированных адом.
Дымом застит взгляд из зрительного зала;
мозг застыл и ничего не помнит, кроме
детства, где пирамидальный тополь

в криворожском бабушкином доме
возвышался над вишнёвым садом,
и автобус на Овидиополь
шёл с одесского автовокзала.

31 июля 2022

Август

Вот август наступил; но время тупит нас
об оселок судьбы, о кожаный ремень,
где клёкот новостей и Эвересты фраз,
вливающихся в уши каждый день,
коробят мозг; распарывают душу,
как бритва, лезвие, атóмный нож
у сумасшедшего в трясущихся руках,
где Галичем описанная вошь
царит на сумрачных материках
и опоясывает ледяную сушу
гигантским призраком Теночтитлана.

Ох, далеко забросила Светлана
языческий гадальный башмачок;
в ночи не унимается сверчок,
твердящий про скрывайся и молчи,
предшественник библейской саранчи.

Так августа сгоревшие останки
слагались в сны, пронизанные светом.
покуда Прагу занимали танки
одесским безмятежным детским летом,
где луч на воронцовском маяке
ждёт караваны южного ленд-лиза
от кромки Ойкумены вдалеке,
на северном краю Карадениза.

1 августа 2022

Страница

Стих — порождение книжки записной,
внутри её координатных сеток
он, как дыхание, всегда со мной
предсуществует за пространством клеток.
А строчками линованными мне
писать всегда неловко: в их длине
таится приглашение лукаво
заполнить бланк, меж линий втиснуть речь,
длиной строки просторы пересечь,
пройти весь материк слева направо,
где под ногами — ледяная глина,
от Бреста добрести до Сахалина,
на новую строку переместиться,
как пишущей машинки бегунок,
и заново пуститься на восток.

Но клетчатая дивная страница
нас возвращает к той игре, где мы,
в сибирских днях застряв среди зимы,
на арифметике, в четвёртом или третьем,
топили крейсера в морском бою,
гордясь своей страной и столетьем.

Баллада

Я рисовал историю мою:
там крестиков и ноликов гурьба
участников её обозначала:
и ноль правителя, и крест раба;
и лист мой был расчерчен от начала
и до конца. Но умное перо
всё в тех же школьных клетках рисовало
и аз, и юс, и веди, и добро,
и амперсанд, и альфу, и омегу,
и по имперскому чертило снегу
мой первый, но отважный перевод,
мой текст, непредусмотренный программой,
где дух, я думаю, витал тот самый:
из книги Бытия над тьмою вод.

Так складывались строки несерьёзно,
и солнечно им было, и морозно,
и рифма рифму зацепляла плотно,
передвигаясь, как речной паром;
и Пушкин с Маяковским, беззаботно
перекликаясь, сосуществовали,
и карандаш с резинкою в пенале
мирился с ручкой и стальным пером.

Так вот откуда сила наших фраз:
их пестует незыблемое детство;
поэзия — единственное средство,
пока ещё доступное для нас,
туда вернуться, выучив уроки,
с кусочком мела снова встать к доске,
и вывести на новом языке
ещё несуществующие строки.

2 августа 2022

Уходит эпоха, как след на песке,
и всё это видно в таком далеке,
что впору с сынами Эола
отыскивать формы глагола
на греческом и на латыни
среди бесконечной пустыни.

Отсюда одна только тема видна,
как ныне сбирается сам сатана
с вальпургиевым легионом
скакать по полям опалённым,
но чуда Христова в Гадарской стране
никто не увидит на этой войне.

И псы фараоновы сходят с ума,
и их извергает геенна сама,
они пустотелы и бодры:
их тьмы, легионы, леодры;
за ними фертштейеров верных тьмы тем
выходят из мрака пещерных систем.

Их мозг распирает трусливая спесь,
и мир наполняет горячая взвесь,
смесь Молотова-Риббентропа;
во сне догорает Европа,
но взгляды отводятся мрачно,
и молвят: «не всё однозначно».

Чьё страстное слово взорвёт забытьё?
Кто вырвет из камня и меч, и копьё?
Праща поразит исполина
иль меткий удар джавелина?
И мерзкое марево ада
прорвёт ли простая баллада?

2 августа 2022

Ночное небо

Илье Колмановскому

Сквозит через осколки неба
под грустным взглядом Джеймса Уэбба
немолчный хор ночных светил,
лежавших в бардачке у Бога:
их нынче чрезвычайно много.
Моста понтонного настил
и взрыв осколочной гранаты
на существуют в их мирах.
Они ни в чём не виноваты,
их дух высок, их путь молочен,
и пикниками у обочин
они развеивают прах
таких, как мы, планет унылых,
но повлиять на нас не в силах
в границах Азий и Европ
ни томы Гоббса или Локка,
ни телескоп, ни гороскоп,
ни даже голый землекоп,
подземный житель всех земель,
модель успешного морлока
из будущих небесных стран.
Войди в воздушный океан,
чтоб лучше видеть нашу цель,
да палантир Илона Маска
відрегулуй мені, будь ласка.

2 августа 2022

Тростник

«Потом напишешь ты. Сначала всё прочти,»
сказал мудрец; и верно, мы читали
на не напрасно пройденном пути
всё, что хотели и о чём мечтали.
Прочли не всё, но дело же не в этом:
покуда тьма сгущается над светом,
смысл прежних слов стирается, а новый
ещё не найден. Ныне каждый миг
в печи безвременья сжигает горы книг.
Когда-то в древние эпохи мне
мой стилос дал арундо тростниковый,
и флейту он же дал, и в них моя природа,
а ведь другой у нас и не было и нет,
и кажется, она погибла на войне —
но я уже давно провёл немало лет
в сухих горах у крепости Нимрода,
там видно с козьей тропочки, со склона:
у родников, неопытен и нищ,
растёт иной язык от прежних корневищ
в пустыне на руинах Вавилона.

3 августа 2022

Ханаан

По краю неизученного мира
мы плыли на восток вдоль берега до Тира,
когда там царствовал Хирам,
ливанский кедр везли в страну отцов,
где ремонтировали храм
и воздвигалось множество дворцов.
Мы со стихиею боролись злою,
могли погибнуть каждый час,
но кедры пахли весело для нас
своей божественной смолою.

Читай на обороте портолана
(старинная береговая карта;
их продают в святилище Мелькарта):
там нет уже ни гота, ни алана,
и Рим ушёл, и нету Цареграда,
но ясно вижу я издалека,
что поднялась иная сила,
и адским кораблям поставлена преграда,
где плакала над сыном мать Ахилла
на дальнем острове Левка.

Там, видимый до горизонта,
поднялся вал разгневанного Понта,
разрушен Карфаген, и ветер носит прах.
Нам снятся войн обугленные лики
на побережии безводной Мармарики,
где не было царицы Таиах,
но помят имя Соломона.
Уехали вандалы и сефарды,
но кто-то там ещё играет в нарды
и бросил в чай щепотку кардамона.

3 августа 2022

Пусть

Пусть не позорно онеметь
по-русски в страшную годину,
когда с лица земли стереть
Россия хочет Украину,

но я умолкнуть не могу,
мои слова в надёжном месте,
я их не уступлю врагу
свободы, совести и чести.

Покуда тьма объемлет свет,
мои уста не замолчали,
здесь выбора иного нет
и, верно, не было в начале.

4 августа 2022

Сегодня

Сегодня не молчи: безумная тоска
не властна царствовать над тканью языка;
язык не равен подлому народу,
давно продавшему и совесть, и свободу
за иллюзорный хлеб, за кровь чужих детей,
за сладкий опиум имперских новостей.
Империя мертва. Но твой язык в тебе;
ты властелин его в сегодняшней судьбе;
как медную латынь, храни, что дал Господь,
что впитано, не отвергай уныло:
в твоих словах — божественная сила,
способная врага перебороть
в любом краю, на каждой грани света;
косноязычие есть дьявольская мета;
метафизическое бытие
уже не их — а наше и твоё.

6 августа 2022

Пустыня

Единственные верные слова
и рифмы найдены до нас; но ныне
они летят в нахлынувшей пустыне,
как некие былые существа.
Их лёт подённый краток и жесток;
тела их бьются в ветровой щиток;
и память всходит звёздными путями
для многих, кто пустыню пересёк.

Слова мои сливаются в октаву,
хотя и рифма метит наугад,
петляя между каменных громад,
как где-то в Заилийском Алатау
безумных сорок лет тому назад
я шёл тропой таинственной и южной,
и цель моя тогда казалась нужной,
и я не знал, что шёл дорогой в ад.

Но рухнули события, и страны
ушли в платоновские котлованы,
где царствуют адепты новой веры,
степей новороссийских палачи,
чьи души мёртвые разбросаны в ночи,
как огоньки месторождений серы,
как пламя от урановой свечи,
видны в артиллерийские экраны.

Так где же разорвать маршрут проклятый?
в каком краю припасть к живой воде,
пусть замутнённой и солоноватой?
Мне говорят, что далее — нигде,
и никакими нашими судьбами;
вниз по ущелью виден океан.
Но тех, кто продолжает быть рабами,
пустыня не пускает в Ханаан.

6 августа 2022

Работа

Работа не кончается сегодня;
к любой эпохе, перешедшей в прах,
приложена инструкция Господня
на древнеевропейских языках;
пытаются уже в который раз
её понять до нас и после нас.

Читать её, увы — невероятный,
огромный и неповторимый труд;
возможно, буквы вовсе не умрут,
но смысл утратился от многократной
эксплуатации весов и мер,
от призрачных и истончённых вер.

Страницы дней прозрачны и жестоки;
их плохо разбираемые строки
доносятся из-под эпох проклятых,
смываются азовскою волной
на берегу, где всё ещё со мной
неизданные сны шестидесятых.

6 августа 2022

Медь

Как горней речи сколок бледный,
как водопадов дальний шум,
язык, где медный значит бедный,
пленяя, сковывает ум.
Мы помним строки Гумилёва,
что сокрушали города,
и отблеск века золотого
дыханьем на стекле морозном
наш стих согреет иногда,
сверкая в океане грозном.
За бурями не слышно слово,
но мы не прекращаем петь,
когда встаёт рассвет кровавый,
и дней окисленную медь
мы научаемся уметь
мешать с расплавленной лавой.

7 августа 2022

Леденцовая смесь

Над схваткою, над бездной
на жёрдочке сижу,
душа, мой друг прелестный,
играй в своё жужу.
фонемы и лексемы
использовали все мы,
пока набор фонем
не оказался нем.

Эх-ма, Кострома,
все остались без ума,
петроградские болота
жрёт сорокинская тьма.

Осыпалась держава
из эрмитажных дней,
молчат и Окуджава,
и Осип, и Корней.
Осьмнадцатого века
имперское шитьё,
моя пинакотека,
наследие моё.

Эх-ма, кутерьма,
а, бэ, вэ, гэ или дэ,
Благовещенск и Хабаровск,
и ещё Улан-Удэ.

Считай свои потери,
бесовская страна,
не каждому по вере,
но каждому — до дна.
У взорванного рая,
в распахнутой тиши,
на дудочке играя,
свой реквием пиши.

Кровь замёрзшая из жил,
жаль, что Гоголь не дожил,
он из Пушкинского дома
печь бы новую сложил.

Эх-ма, добрый конь,
уноси до стен Китая,
души мёртвые считая,
кнопку красную не тронь.

7 августа 2022

Где ангелы?

Кончается эпоха,
кончается лафа,
но что особо плохо —
кончается строфа.

Возможно, иллюзорна
эмоция певца,
но мысли не позорно
продумать до конца.

Слова почти истлели,
молчит девятый чин:
они не видят цели
без следствий и причин.

Боюсь, непоправимы
и мысли и дела:
устали серафимы,
сложившие крыла.

Нас приостановили,
оценивая риск,
и в глине, как в могиле,
застыл гончарный диск.

Мир ягодою спелой,
подгнившею с боков,
замёрз в пучине белой
во глубине веков.

Отозвана частица,
отставлена волна,
мгновение не длится,
жизнь пересечена.

Но где-то за пределом
господняя рука
владеть душой и телом
пытается пока.

8 августа 2022

Майнкрафт

Нам Урания шепчет: честь не урони,
смысл и разум под смерча дыханьем храни,
но вернутся в халдейский ли Ур они?
Мы выходим на новые уровни,

где шахтёрское дело и слово
уицраоры курируют снова;
Даниила Андреева ады
не вмещаются в строки баллады.

Я черкну на ещё несгоревшем листке:
роза мира увяла на чёрном песке,
и засохнут небесные розы
от такой вулканической дозы.

Шар земной заключается в цепи,
где пылают донбасские крепи
из платоновского котлована,

и всплывают из каменноугольной тьмы
те слова, что доселе не слышали мы:
лонгарина, рошпан, марчевана.

8 августа 2022

Из уст

Из уст иного божества
узнайте новые слова,
и их сумеете
переложить в простой мотив
и звёздный свой императив
сыграть на флейте.

И ни Эйнштейн, ни Витгенштейн
не ведают, не знают,
как здесь на выжженной земле
теперь играют:
слова рождаются в золе
и умирают.

Их форма речи не равна,
они из золота и сна,
и эта истина дана
судьбой былою;
она и наша и ничья,
но след её теряю я
над красной мглою.

8 августа 2022

Я сам не знал

Я сам не знал тех слов, что мне пришли
на почве неизвестной мне земли
на ум и на язык, ещё живой,
но умирающий ежеминутно
и возрождающийся в тот же миг.

И я листал страницы древних книг,
и заполнял свой полевой дневник,
и в словари заглядывал уютно;
но ветер дул, и лился тусклый свет
на мглистые бескрайние равнины;

мои слова брели по краю льдины,
как Нансен, только через сотню лет;
с колен Творца сползал шотландский плед,
и понял я, что наши сны едины.

8 августа 2022

Стена

Стихами бить пытаюсь я
в глухую стену бытия,
в ту плоскость тусклого металла,
где жизнь ещё не перестала
привычно, хлопотливо течь,
но где уже простая речь
не всем доступна и ясна.
Стоит над пропастью стена,
под нею мы разводим пламя,
в него бросаем наши сны;
для тех, кому они нужны,
они останутся стихами.

8 августа 2022

Слова

Я отпустил беззвучные слова,
они стрекозами вернулись на ладони,
их скорбный взгляд чем глубже, тем бездонней,
в них память дней осмысленных жива:
так опускаются и всходят сны:
из высоты, из глубины.

Порой они приобретают звуки
и формируют ткани языка,
и только стоит протянуть к ним руки,
как нужность слов становится легка.
Они встают далёким силуэтом,
как остовы неразрушимых фраз,
и речь, рождающаяся при этом,
течёт сквозь нас, не покидая нас.

9 августа 2022

Серебряный век

Памяти Зинаиды Гиппиус

У нас не бывает зимы.
Туманом, ветрами, светом
летаем и плещемся мы
над вечным летом, над летом.

За отблесками реки
следят плакучие ивы.
Они внизу, далеки,
ленивы, они ленивы.

У нас не бывает сна
и яви, могучей яви,
Она не разрешена
в небесной державе.

Воздушные города
утратили мысль и слово.
Восходит наша звезда.
Сверхнова она, сверхнова.

9 августа 2022

Сон

Мне приснилась маленькая сова,
говорившая правильные слова,
но у сов другой аппарат речевой,
и поэтому трудно болтать с совой.
Я услышал, что птицы в целом глупы,
что она — единственная из толпы,
что с людьми хотела бы жить и петь,
и что если я куплю её за гроши,
то она хотела бы посмотреть,
как устроено всё у людской души.

Я во сне ей спешил рассказать о нас,
подбирая простые осколки фраз,
без метафор и всяческих идиом;
я хотел в двух словах объяснить сове,
что мы делаем здесь и куда идём;
что там есть в человеческой голове,
что есть разум и как он возник на свет,
как сигнал прорывается через шум,
почему мы считаем, что наш странный ум —
результат развития многих лет,
и что значит жить не в процессе сна,
а на самом деле и наяву.

Я не знаю, что поняла она;
я проснулся, но не позабыл сову.
И когда замрёт тиканье часов,
я опять в тот сон бережно войду,
где сидит синклит многомудрых сов
за столом, накрытым не в моём саду.

10 августа 2022

Страна

Когда находит стих — от сих до сих,
как выученные слова псалома,
мне неизвестного — я вижу их
глазами некоего астронома,
настраивая линзы и винты,
летя в потоке звёздной пустоты,
непредставимой разуму и сну,
сквозь выжженную, чуждую страну.

Я вижу в ней черты различных стран;
с её равнин, как утренний туман,
поднялись стаи слов, слепых и рваных,
которых я не видел в прочих странах,
текущих по бесчисленным каналам;
я помню их — но памятью иной,
не чувствующей связи со страной
их обитания, их ареалом.

Я вглядываюсь в скорбные заливы,
в лиманы лет, в тончайшее шитьё
прибрежной пены, странствие моё
пытаясь на бумагу торопливо,
но точно, бережно перенести,
не зная, сон ли это или нет;
и светят мне сквозь тьму ушедших лет
слова, попавшиеся на пути.

10 августа 2022

Школьное сочинение

«...Не только Эко и Фуко,
но фонд ферштейеров обильный
культуры нашей инфантильной
разносят эхо далеко.
Но жизнь давно уже не та:
святые храмы без Христа
да Достоевский из слезинок
не удовлетворяют рынок.
Былых легенд наполнив томы,
угасли молча хромосомы,
что Рюрик сеял в чудь и мерю;
я в чудо Божие поверю,
когда о минные поля
споткнётся русская земля;
устанет рыться старый крот,
и по истории отметку
принц Гамлет бритвой подотрёт;
и не поможет пёс Патрон,
с Русланом не пойдя в разведку;
и, взыв, исчезнет Саурон...»

10 августа 2022

Читайте

Вы видите: я вижу циклы снов,
тех, что видали до меня, и новых;
они на прежних сотканы основах,
в них очень мало выдуманных слов.

Мои труды, как и всегда, всё те же;
с утра поднятые из глубины
и быстро высыхающие мрежи
распутываю, отцепляя сны

от полуснов и от полдневной мрії,
как некий вкусный полуфабрикат,
случайно купленный в кулинарии
вне очереди сорок лет назад.

Но не до шуток: из пучины дивной
восходят сны, всё чётче и сильней;
читайте: это ведь и ваших дней,
надеюсь, подлинный отчёт архивный.

Не жду ответа, но и не прошу
читать их медленней, чем я пишу.

10 августа 2022

Книги

Я заполняю строчки дневника,
как полагается в моей науке;
пусть сохранит особая строка
том Заболоцкого с поэмой о Рубруке,
приобретённый мною в Казахстане,
в семидесятых. Помните, как были
мы счастливы, когда в степи, в горах,
в далёких сёлах книги находили,
к ним добираясь в глинистом тумане
на наших полевых грузовиках,
пересекая жаркие равнины?
Так археолог роется в могиле
и извлекает из кургана прах
и золото. Мне снятся магазины
те, книжные, в степи, до сей поры.

Сейчас доступны книги, как в раю;
я их сгружаю с облака в свою
расширенную память; но не знаю,
когда и что теперь я прочитаю,
когда сменились правила игры.

Уходит, испаряясь, каждый миг,
и нету времени для наших книг.

11 августа 2022

Диагноз

Нет, я молчанием иных
не удивлён уже — однако,
оно, как метастазы рака,
проникло в полость тел больных
и поразило хрупкий разум,
подобно губчатым заразам.
Никто не знает, сколько лет
теперь понадобится, чтобы
восстановить иммунитет
на фоне немоты и злобы.

Здесь нет пригодной хирургии;
да и возможна ли она
на этой ненадёжной базе?
Здесь гены надобны другие,
не сгнившие в эпохи сна.
Язык не вырвет серафим;
душа доступности режим
изменит, не желая связи
с подобным духом или телом,
как ангел мой в халате белом.

11 августа 2022

Маршрут

Наши образы и слова
из грядущего не видны:
мы не знаем, что за листва
золотые им шепчет сны.

И из прошлого не видны
очертания наших фраз:
луч оттуда, как свет луны
отражённый, питает нас.

На опасном лезвии лет
их преемственность не прерви:
это наш единственный свет,
сохраняющийся в крови.

В опускающейся ночи
пробивай по карте маршрут
в дни, куда доходят лучи
и частицы в крови бегут.

11 августа 2022

На Титане

Стивену Бакстеру

Моря, озёра из метана
есть на поверхности Титана,
в тени сатурновых колец;
гипотетический жилец
там плещется с семьёю вместе;
там холодно, там минус двести,
моя вода ему металл,
он наши книги не читал.

Туда непросто долететь;
и даже если инженеры
уловят наше Солнце в сеть
разумной дайсоновой сферы,
Титан останется вовне,
и не настроят лагерей
по берегам его морей,
как на Земле и на Луне.

Титан пока что был свободным,
хотя и углеводородным,
туда не долетал Газпром;
в огнеопасной атмосфере
там, как на Марсе и Венере,
нельзя построить космодром,
и звездолётов караван
не сможет вывозить метан.

Пути обычные закрыты,
но есть альтернативный путь:
трубу с насосом протянуть
туда с сатурновой орбиты,
как нынче к звёздам трубы тянут,
и ледяных пучин рабы
тогда её обслугой станут,
не избежав своей судьбы.

Планете углеводородной
нельзя сегодня быть свободной;
довольно им дышать метаном,
когда он нужен нашим странам,
когда по правилам игры,
имперским газом обогреты,
вращаются мои планеты,
колониальные миры.

12 августа 2022

Поток

Я продолжаю двигаться во сне
в потоке слов, привидевшихся мне;
они всплывают с глинистого дна,
их не всегда возможно взять рукою,
они уходят ровною строкою,
скользящею меж водорослей сна,
в невспоминаемые регионы,
где прежних слов роятся легионы.

Но то, что видимо, я пробую на взгляд,
отчасти проникающий под воду,
на вкус, на звук, читая наугад
высвечивающуюся природу
того, что мы привыкли звать своим,
когда под снегом и дождём стоим,
улавливая капельные строки;
небесной речи пресная вода
уйдёт с восходом дня, но иногда
оставит слов солёные потёки.

14 августа 2022

Воспоминание

В начале века все сидели
в кафе в Париже
и лихорадочно писали
сценарий будущего;
там и остались
их чёрно-белые
фотоотпечатки:
Аполлинер, и Сутин, и Пикассо,
и Эренбург, и Модильяни,
и дед мой где-то там же сбоку,
неподалёку,
без паспорта
уехавший с Волыни
и возвратившийся обратно
в Одессу
до войны.
Ещё австро-венгерское пространство
глядело золотом
на берегах Дуная;
не думая, не зная,
и неизменно
сверкали Будапешт и Вена,
и Киев, и Варшава;
и пепел Холокоста
снежный
ещё не поднялся к глухому небу.
А кто потом в Сибири
оказался,
бежал и уцелел,
упал, не уцелел,
остался.

17 августа 2022

Сновидение

Стоит и отражается в воде
тот город (может быть, Одесса), где
я море увидел впервые; мне
он снова в повторяющемся сне
привиделся, как начатый эскиз.

Там есть один бульвар, ведущий вниз
(наверно, к морю); там же есть один
мне хорошо известный магазин,
букинистический. Я в нём бывал не раз,
хотя мои визиты были кратки,
я в разных книгах оставлял закладки,
как в детстве было принято у нас.

Я делал записи в своём блокноте;
там, в этом сне, мне снилось, что я сплю,
и я летал над городом, и даже
я в головокружительном полёте,
похоже, делал мёртвую петлю,
как Уточкин при высшем пилотаже,
но не используя аэроплана.

И мне порою это было странно;
я спрашивал толпящихся вокруг:
сон это или нет? Они молчали
и опускали взгляд; тогда я вдруг
знал: это сон. Так вот: в том самом книжном,
куда я возвращаюсь неизбежно
и осенью, и слякотной зимой,
я отыскал среди томов старинных
две книжки рукописных дневников
в потёртых чёрных переплётках; текст
был почерком написан, мне знакомым,
и понял я, что почерк это мой.

Я жизни той не помню ни минуты —
ни рукописей, ни квартир, ни лет.
Что с книжками? Купить? Но денег нет:
я в местном банке не менял валюты.
Занять? Не отвечает телефон.
Украсть? Кладу в портфель; но мысль меня
пронзает новая: что, если это сон?

Я просыпаюсь, и при свете дня
мне говорят, что это наяву.
И я открыл портфель, но дневники
исчезли. И я снова засыпаю,
пытаясь удержаться на плаву,
покуда берега недалеки,
и вновь мечтаю, что перечитаю
две книжечки, приснившиеся мне.

Два старых неизвестных дневника
хранятся в памяти моей, пока
я возвращаюсь в город в давнем сне
и снова забегая в магазины,
где продаются дивные картины
и книги, пережившие века.

17 августа 2022

Ещё вчера

Ещё вчера сочившийся родник
ушёл под землю; долгая зима
лишь началась. Пустые закрома,
где ранее хранилась мудрость книг,
по стенам белой плесенью покрыты;
хотя Земля, я думаю, с орбиты
не соскочила, но её полёт
замедлился, и намерзает лёд
на окнах разума, где слов уже и нет;
мне кажется теперь, что там, откуда
они берутся, выключили свет,
не ожидая утреннего чуда.

22 августа 2022

Рассвет

Мир разворачивался свитком Каббалы,
когда катились океанские валы
на неоткрытые материки;
мы плыли по течению реки,
ведущей к огненному океану.

Весло переходило к Иоанну,
и Иоанн нам пел на языке,
на наши ноты неперевоодимом.
Нас обнимала ночь, и по реке
на много миль тянуло едким дымом
от северянами спалённых нив,
от царствий, не оставивших следа.

Спал Иоанн, на руки уронив
седую голову, но песнь его неслась
всё далее, быстрее, чем вода,
и ввысь взмывала, и давала власть
над миром дней — и отзвук песни дивной
из грозовой рассветной глубины
глотком тумана ширился в груди,
рождая ослепительные сны —
сны Иоанна — цепью непрерывной.

И океан открылся впереди.

22 августа 2022

Крым

Сплетений солнечных истоки
сквозь мира плотную листву
на нашу ветхую канву
свои нанизывают строки
из нужных букв; из тех значков
диакритических, фольгу
блестящую и звон которых
мы слышим в пении сверчков —
или в цикад немолчных хорах
на том же южном берегу
уже мифического Крыма,
там, где история сама
рассыпалась необратимо,
где русский мир сошёл с ума.

24 августа 2022

Конец августа

Непостижимо, неостановимо,
невыносимо — нужен ли синоним
четвёртому из всадников? По коням,
жокеи Патмоса! Пусть после Крыма

ваш мёртв язык, но мой пока что здесь,
ещё не вырван лапой серафима-
ветеринара. Жизнь необратима,
но всходит солнце: значит, время есть.

Из сфер бездонных будущей пучины
на нас подняв глухонемые взоры,
потомок видит скорбные года,

где тёплая сентябрьская вода
ласкает наши якорные мины,
качая водоросли-кладофоры.

24 августа 2022

Правнуку

На каком ты пишешь языке?
Я пишу на собственном, на узком
и широком, полном пенных фраз,
плотности меняющихся фаз
и слоёв осадка, как в реке;
лёгком, но устойчивом к нагрузкам;
я его бы показал этрускам
или кельтам в давнем далеке.

Сколько мы наследовали им,
всем поэтам и богам без меры;
сколько запасём любви и веры,
столько и надежды сохраним.
Сколько княжеств сменится окрест,
сколько нас погибнет в этом крахе,
знает правнук, в электронном прахе
отыскавший несгоревший текст.

Там, на берегах Поствавилона,
где последний отдали швартов,
ни Синая нет, ни Авалона,
ни каллиграфических шрифтов,
ни следов на побережьи льдистом.
Задыхаясь в мареве слоистом,
где струятся тусклые лучи,
мы промокшим словом разжигаем
тот язык, что тлеет, несгораем,
в солнечной соляровой печи.

24 августа 2022

Рифмы

Уже который век подряд
здесь люди в рифму говорят.
Их жизнь сложна, их странны дни:
они свои корчуют пни.
Среди оврагов и полей
им думать в рифму веселей.
Надеются, что среди пней
из остающихся корней
иные вырастут леса,
и улыбнутся небеса.

Рифм сладкий опий в душный сон
нас погружает неизбежно,
мы над пространствами времён
скользим бездумно, безмятежно
в той гипнотической среде
рифм, обитающих везде,
где смысл скукожился и сгинул
под гнётом дней, под звук дождя,
где мозг, в себя не приходя,
сознание навеки сдвинул,
смущая и лаская дух,
свои стихи читая вслух.

26 августа 2022

Острова

Валерию Корнесву

Мы — Робинзоны, доящие коз
и ощущающие запах гари,
струящийся от берегов знакомых.

Мы — дети, оседлавшие стрекоз
на иллюстрации из книги Яна Ларри,
в краю грибов и трав, и насекомых,
где вера в рацио была жива
и запросто спасала наши души.

Мы видим части окружённой суши,
её базальтовые острова,
отдельный мир, уже тогда открытый,
где, забираясь на корабль разбитый,
мы взламывали бочки с солониной,
подмоченную пенною пучиной,
и горькая настойка табака
нам горло омочила на века.

Мы заостряем топором стволы
нас окружающего частокола;
он здесь, как в митохондриях, двойной;
и забытый текст встаёт из мглы,
и арфа атмосферного Эола
поёт для нас над миром и войной.

27 августа 2022

О чём?

О чём писать? О том, что нам
писать осталось мало; там,
куда мы падаем, страница
до кванта сжалась, и слова
неотличимы друг от друга,
ночь ото дня, квадрат от круга,
там наши не нужны права,
и наше время там не длится;
там новые земля и небо
(смотри у Уэллса или Уэбба).
Нас там уже не ждут сюрпризы;
не тот у нас сезон франшизы,
чтобы привлечь богов усталый,
измученный, набрякший взгляд,
и мы не первые Валгаллой
летим насквозь и наугад,
богаты памятью немалой,
её теряя невпопад,
от нас линияют клочья лет,
где Млечный Путь бросает свет.

Но мне перо моё покуда
послушно; мне не нужно чуда;
пока эпохи и года
уходят быстро в никуда,
всё то, что ныне промелькнёт
под солнцем или под луною,
я занесу к себе в блокнот,
привыкший к огненному зною
тому назад уже полвека,
где жизнь едва открылась мне
в песчаном мире Репетека,
блеснув монетой золотою
на бывшем океанском дне
в барханах каракумских дней,
и я хотел писать о ней.

27 августа 2022

Взгляд

Протри глаза — их боль пронзит,
но это не конъюнктивит:
все наши дни остатком жгучим
осели прочно на руках,
как капсицина в перце злобном
заряд, накопленный в веках
и в подсознании дремучем,
атаке газовой подобном.

Не тронь глаза! И отведи
горящий взгляд от кромки ада;
дней обезумевших громада
распространяется в груди,
как опухоль. Нас так учили:
мы в детстве из имперской пыли
среди отравленной земли
свои куличики пекли,
а по-другому знать забыли
(а кто и помнил, тот привык
существовать в душевной боли).
Вот там и вырос мой язык,
не знавший разума и воли.

Язык горит смертельным ядом,
но я на нём не замолчу:
смотри: я зажигаю взглядом
мою бикфордову свечу,
я освещаю долгий путь
по склону вверх: здесь не свернуть,
не выбрать новую долину.
Пока нам слёзы застыт взгляд,
ад, догоняя, дышит в спину,
в наш мир единственный и дивный,
и в душу проникает яд,
быть может, радиоактивный.

28 августа 2022

Местоимения

Чтобы в грядущем мире уцелеть,
где судьбы слов на ниточках висят,
местоимений надо будет впредь
набрать, как минимум, штук пятьдесят,
Я думаю, что «мы», и «ты», и «вы»
давно и безнадежно устарели;
преследуя сегодняшние цели,
придётся новые из головы
создать, с нуля, со свежего листа,
где сущность слов наивна и чиста.
Порою обращаешься на «ты»,
но отзвук не извлечь из пустоты.
И те, кого включали прежде в «мы»,
слепы и немые; их там тьмы и тьмы.
Смешение имён смешно и дико;
и если мы желаем языку
не вымереть, совсем другое лыко
должно отныне ставиться в строку.
Теперь местоимения должны
светиться смыслом года и страны,
добра и зла, любви, надежды, веры,
и обязательно включать примеры
и примечания. Тогда умы,
на нас взирающие с высоты,
уже не спросят, кто такие «мы»,
когда мы обратимся к ним на «Ты».

28 августа 2022

Диалог

Так глина говорит песку:
по крови или языку
уже никто не отличит,
какого века ты и веры;
так сталагмита сталактит
не узнаёт во тьме пещеры,
хоть из одной воды застыли
и тот, и тот. И всё, что было,
мы занесём слоями ила.
Нам нету никакого дела,
из ордовика или мела
твои прародичи пришли.

Но глине говорит песок:
былым проектам вышел срок
и изменились времена,
и вся история Земли
в песчинках памяти видна.
Они включают свет и тень,
их основание — кремень,
здесь луч и горный и хрустальный
сквозь толщу бесконечных лет
осуществляет взгляд фрактальный,
в частицы превращая свет.

А значит, истина близка
под хрупким куполом Вселенной
к небесной влаге языка,
который не иссяк пока
в работе ночной или денной,
в беседе глины и песка.

29 августа 2022

На закате

Нужны ещё четыре-пять
осмысленных столетий, чтобы
исходный код переписать,
убрав куски звериной злобы,
чтобы убийцы и рабы
не замели свои следы,
а белых ангелов ряды
спустились с солнечной гряды.

Но времени как раз и нет;
и всё, что видеть я могу
здесь на закатном берегу —
застывшей цапли силуэт;
её движенья различимы:
блеснув полоской возле глаз,
раскрыв крыла, как серафимы,
она скрывается от нас.

29 августа 2022

Огонь

Слов золотые слитки мы несли,
доставшиеся, может быть, и даром;
старатели, мы рылись в тексте старом
во всех обугленных краях земли.

Но истина осядет не в слова:
она в полёте огненном жива,
а в золоте и наивысшей пробы
горят зародыши вселенской злобы.

Во сне мы движемся в который раз
по карте прежних лет, день ото дня
вперяя взор в тот край, где след огня
небесного упал, оплавив нас.

Но он невидим, этот древний след;
он, говорят, и порождает свет —
тот, золотой и будущий, который
сияет там, за неподъёмной шторой.

31 августа 2022

Жизнь

Нам предстоит использовать слова
для горьких опытов и новых нужд,
пока уму наш мир ещё не чужд,
пока ещё материя жива,

пока она не превратилась в слизь
внутри вещей, пока не начались
модификации исходных блоков;
но нам не говорят конкретных сроков.

И жизнь течёт по чёрному песку.
значки её понятные я вижу,
доступные сетчатке и зрачку,
молекулы на ниточку нанижу —

пойму, в чём суть и вечных и простых
устройств для жизни. Я не вижу в них
ни мудрости особенной, ни страсти:
всё это только составные части.

Но вот из них и вихрь событий дует,
и слов рождается немыслимый полёт,
и рифма детской игрушкой поёт,
и разум, радуясь, на сердце негодует.

31 августа 2022

В преддверии зимы

Изъяв из языка имперский яд,
в сухом остатке получаем крохи,
золу костров, что медленно горят
по берегам распавшейся эпохи.

Теперь язык наш—только твой и мой:
мы сохраним его, чтобы зимой
согреться среди будущего льда,
который наползёт на города.

В преддверии зимы нам снятся сны
картинками из неизвестных книг
о временах, где не было страны,
навек проклятой и давшей нам язык.

2 сентября 2022

Полёт

Я следую по карте прежних дней,
не видя стран, отмеченных на ней;
мой взгляд, как из высокого окна,
сетчатку напрягает, и она
в мозгу неясный образ создаёт,
сопровождая сон или полёт.
Летя вдоль черноморских берегов,
я чую дым, но не от очагов;
мне кажется, я вижу те года,
когда вставала новая беда,
когда пылали города и страны,
и прадед мой встречал мой скорбный взгляд
в херсонском небе, где ещё парят
не боевые дроны, а орланы.

4 сентября 2022

Поехали

Душа, где кубок твой волшебный?
Давай, поехали на воды!
Пройдём опять твой курс лечебный,
пока не вышли наши годы.

Пока ещё эпоха длится,
покуда Ницца и Ибица
доступны нам ещё без виз,
смотри: наш путь отсюда — вниз.

Ты знаешь: мы дошли до края,
где правят дьяволы и воры,
особых слов не выбирая,
въедаясь кровью в наши поры.

Они у нас судьбу украли,
пока мы пели и играли;
нам не поднять из мёртвой пыли
всё, что мы знали и забыли.

Нам непонятно, почему,
пройдя твой курс неоднократно,
мы возвращаемся обратно
в свою египетскую тьму.

Пустыня — наш приют отныне,
здесь развлекайся и пляши,
и мы помолимся в пустыне
за упокой своей души.

4 сентября 2022

Разговор с серафимом

Я спорю не с тобой; я не пророк:
я исходил пустыню порёк
и вдоль в руинах северной страны,
оставшихся от мировой войны.
Ещё до столкновения с геенной
я различал твой образ мифогенный:
твои черты, подобные тельцу,
твои крыла, поднятые к лицу.
Я видел, что ты странствуешь со мною,
когда тысячелетия подряд
кровавыми крылами бил закат
и мы брели пустынею землею.

С тобой не спорю я; ты следовал за мной
дорогами и тропами пустыни,
мы вместе набредали на святыни,
укрытые песчаною волной,
поспешно поглощающей миры,
лежащие среди багровой мглы.
Там, в удлиняющейся тени от скалы,
я пробовал укрыться от жары.
Беседовать с тобой пытался я,
сквозь тернии вскарабкиваясь в гору,
но часто пресекалась речь моя,
поскольку ты не склонен к разговору.

Я говорить с тобой давно отвык;
о том, что надо, ты сказать не вправе,
а я понять не в силах; мой язык
принадлежит исчезнувшей державе.
Ты опоздал. Не заменить сустава:
нет даже у тебя такого права
или охоты; да и языка
не вырвать: не подыметесь рука.
Никто не хочет властвовать над нами;
мы воздвигали царства на песке,
теперь мы двигаемся налегке,
теперь закрой лицо своё крылами.

6 сентября 2022

Пески

Бомбардировщик, птица из железа,
гудя над головой, летел на юг,
когда я шёл, описывая круг,
в ночных песках к востоку от Термеза,
в две тысячи втором году забытом,
опять пытаюсь думать не о том.

Слипались сны и мысли в древний том,
давно уже проеденный термитом:
поднимешь — а под ним лишь пыль и глина,
а в мыслях только жажда и вода,
и тот момент в конце пути, когда
пьёшь чай в тени платана-исполина
из пиалы, как двести лет назад...

Ах да: тот самолёт над головою
тогда летел бомбить ворота в ад,
и я к его прислушивался вою.
Я шёл, не мысля и не говоря,
свой путь пронзая светом фонаря,
и твари разные метались мне навстречу,
от мотылька и до нетопыря,
не знавшие, что я им не отвечу.

Я продвигался в тесной темноте
и приближался к огненной черте;
о ней писал и Киплинг, только с юга;
вот мы бы с ним и поняли друг друга,
сличив истрёпанные дневники:
здесь пролегла афганская граница.

История грозит остановиться
в неосвещённой постимперской тьме,
расползшейся и в сердце и в уме,
где будущим морлокам и элоям
мы не оказываемся близки;
от ледяной зимы нас толстым слоем
укроют быстрые пески.

7 сентября 2022

Осадок

Слова меняются, хотя
гортань саднит от их осадка;
сквозь вихри памяти летя,
не ощущаешь недостатка
формальных фраз и строк, но чуть
замешкайся, доверясь книгам,
как слов творожистая суть
на нёбе оседает мигом,
смолистой плёнкой, липким комом;
похоже, что анчарный сок
сквозь школьную тетрадь протёк
и прикипел к словам знакомым;
и мой язык окаменел:
бел и безвкусен стал, как мел.

9 сентября 2022

Трое

Закрыли рот, глаза и уши;
молчим, не слыша и не зря;
уже начало сентября:
вы потеряли ваши души.

Обеззаконен, обезличен,
мир обезумел до конца,
но нам порочный цикл привычен:
была одна шестая суши,

где мы резвились когда-то
в руинах царского дворца,
не озабочиваясь гулом
из-под ломающихся плит.

Константинопольский синклит,
три обездоленных примата,
мы помним Вавилон и Рим;

застыв почётным караулом,
дорогу кажем четверым
давно предсказанным назгулам.

9 сентября 2022

Река

Здесь, говорят, какая-то река
текла издревле и издалека,
и отражала местный небосвод
в период покорения природы;
её порой переходили вброд
различные приезжие народы.

Забыто всё за пару тысяч лет;
мне говорили старики, что эта
река и есть мифическая Лета,
чему, конечно, подтверждений нет.

Другие говорили, что она
есть Времени поток сквозь царство сна;
вот он и тёк, покуда не иссяк;
кто знает, так это или не так?

Я так и запишу себе в отчёт
для Управления добра и зла:
тогда текла, а нынче не течёт;
такие здесь неясные дела.

9 сентября 2022

1960

Семь слоников я помню с детских пор;
болванчика китайского фарфор
на чёрной этажерке им кивал
под новостей бряцающий кимвал,
и Пауэрс валился на Урал.

Узбекский мальчик с кистью виноградной,
не смуглый, а молочного отлива
(его я в руки осторожно брал),
символизировал союз отрядный
народов вечного СССР;

И где-то у Бенгальского залива,
держа друг друга нежно за хвосты,
семь слоников давали нам пример
гармонии в семье и в коллективе.

Но белый ангел плакал с высоты,
и капли грозные катились с высших сфер,
и собирался ураган в заливе.

9 сентября 2022

Звук

Я извлекаю звук из ничего;
он возникает, сердца своего
не чувствуя — но жив наверняка.
Его судьба понятна и легка;
он привыкает к холоду и зною
и начинает следовать за мной
по выжженной поверхности земной,
в пределы, опалённые войною.

Я привыкаю доверяться звуку,
вот я ему протягиваю руку:
приветствую тебя, мой друг прилежный!
Пойдём туда, где новых песен нет,
где выжил мир, упрямый и мятежный.
Нам странствовать ещё немало лет
там, где луна пока что льёт свой свет
на лик земли, распахнутой и снежный.

Взойдёт ли солнце, может быть, как раз
зависит в чём-то даже и от нас:
звук демиурга — средство не пустое;
мы оба помним древние миры,
когда сияло солнце золотое.
Но изменились правила игры:
ты, звук — моё дитя. И вместе мы
своим лучом пронзим пространство тьмы.

Наш путь теперь намечен навсегда:
вот здесь, по краю тающего льда,
из звуков составляется строка,
наследуя эпохам и зонам,
пересекая, как лыжня по склонам,
пустые залежи материка.
Мир будет жить, но по иным законам,
которых мы не вывели пока.

10 сентября 2022

Видение

Откуда всё взялось, и далее куда
оно идёт и ныне? Нам туда
не продают со скидкой билета,
и поезд наш ушёл в том самом сне,
который часто на исходе лета
показывают, и не только мне.

Бежать, бежать! Толчок подземный страшен,
как зрелище руин кремлёвских башен
на серии гравюр, где мускулистый змей
зажал в кольцо затравленные лица,
и всадник тщетно задирает копьё
в той пропасти, где вверх смотреть не смей.

Смеркается сознание моё,
но сон мой повторится и продлится,
его другие смотрят после нас;
волна отхлынет, и, почуяв запах гари,
на мокрым берегу закопошатся твари,
и звёзды в новой тьме взойдут ещё не раз.

12 сентября 2022

Траектория

Скажи мне, Пифагор, где точка отправная?
Зачем исходим из неё, когда
всё, что ни есть, и почва, и вода,
раскинулось от края и до края
под гнётом солнечного океана,
ни точек не храня, ни дней не отмечая?

История есть пепел от вулкана,
садящийся на наши острова,
как чёрный снег посередине лета.
Тебе известны тайны языка:
скажи, кто выживет? Чья сохранится мета?
Чья рукопись останется жива?

Мы траекториею неизвестных дней
летим стремглав; пытаемся на ней
плясать и гарцевать, как акробаты Крита,
хватаясь за рога священного быка —
так запиши наш путь, пока мы здесь, пока
дорога эта нам не перекрыта.

12 сентября 2022

Сентябрь

Слова текут, переполняя дни;
понятные и не совсем, они
рождаются из общей колеи,
где вечности машина буксовала,
где сгнули соратники мои —
те, чьи леса открылись с перевала.

Мир видится сквозь сполохи огня,
когда-то согревавшего меня
углями еле тлеющей свободы,
случайно не затоптанными там —
я очень ясно помню эти годы,
но не тоскую по былым местам,

тем более, что их уже и нет —
но снится мне через десятки лет,
что снова слушаю метеосводку,
и чувствую, как наступает ад,
и пылью забивает носоглотку,
и в кровь вливает ядохимикат.

13 сентября 2022

Ключевые слова

Летят лепестки запоздалые роз,
замёрзшие осенью ранней;
анамнез несложен: глобальный невроз,
локальный психоз и обильный некроз
давно отторгаемых тканей.

Но термины эти, как мне говорят,
выходят за рамки поэм и баллад,
и вряд ли уместны в контексте стиха:
так в классике были собольи меха,
и золото, и грани алмаза,
но не было нефти и газа.

Но я нахожу ключевые слова
везде, где я вижу, что ткань не мертва,
на каждой странице любых словарей;
они над планетою снежной
летят, словно стая живых снегирей,
и тают в пучине безбрежной.

И строки мои принимает она,
как взвесь, как эмульсию яви и сна;
и светят они в бесконечной ночи,
и к ржавым замкам подбирают ключи.

А я изучаю всё тот же синдром,
царапая строчку засохшим пером,
листая бескрайние томы,
читая про наши симптомы.

14 сентября 2022

Черновики

Я рылся ранее в черновиках,
как в чёрствых сохранившихся кусках
былого хлеба, выбирая крохи —
но дунули ветра иной эпохи;
мой мозг освободился от оков,
он отыскал себя в своих кошмарах,
ему теперь не надо видеть старых
архивных строчек и черновиков.

Развернулся привычный небосвод,
меня поднял тот самый вихорь гневный,
теперь я слышу рокот ежедневный
меняющихся черноморских вод;
пусть многих давних строк и нет на свете,
мне кажется, что я из детских лет
к нам в настоящее закидываю сети,
и новые слова летят на свет.

14 сентября 2022

Свет и волна

Свет есть волна; но и волна,
я думаю, есть свет: она,
своею тяжестью несомая,
и в то же время невесома,

крошит покорный ракушняк
и глину на исходе лета,
и поглощает вечный мрак
за спектром видимого света.

В краю, где лик войны темней
материи пустой и тёмной,
волна питает труд огромный:
она есть свет, и свет есть в ней.

Там, в мире подлинном и мнимом,
и я записываю сны,
пропитанные горьким дымом,
на грани света и волны.

16 сентября 2022

Дано

Всё то, что было нам дано,
ушло давно, ушло на дно,
во тьму осадочного ада,
и никаких уже «да, но»
не остаётся и не надо.

Здесь парадокса не ищи:
так звёзды светятся в ночи,
из ткани их выходим мы,
но свет — не порождение тьмы.

Нам времени не предсказать,
когда крадётся враг, как тать,
но все осколки прежних дней
сегодня чётче и видней,
когда по датам и годам
читается «аз есьм воздам».

Нам выжигают на корню
эпохи, города и нивы,
но свой язык я сохраню:
он нужен тем, чьи души живы,

когда былые времена,
огонь, и воздух, и вода,
моя строка на грани сна,
моя азовская волна

вскипают гневом наших лет
и остаются навсегда,
как в горном камне ясный след
сущест, что жили в те года.

17 сентября 2022

Глубины

Где я беру слова? Они меня берут
в свой оборот, в подземный свой маршрут,
из тёмных облаков сознания летя;
мне их не выбирать — они решают сами,
как ястребы, паря под небесами,
и падая стремглав, и разум мой когтя.

Наверно, я их где-то прочитал,
для каждого есть ссылка и страница —
но здесь течёт расплавленный металл
ручьями слов по желобам ума,
и вдребезги сознание дробится,
и силу света не объемлет тьма.

И рифмы мне поют, как херувимы,
в конце любой осознанной строки,
и сны, как горные породы, глубоки,
и строки новые слагаются, легки,
как экспедиции небесной дневники,
где наши данные сопоставимы.

17 сентября 2022

Об авторе

Виктор Фет — биолог, родился в 1955 г. в Кривом Роге, вырос в новосибирском Академгородке. Предки — из Одессы, Ровно, Умани, Елисаветграда, колонии Добрая. Увлёкся зоологией с детства, путешествуя туристом с родителями по берегам Одесской и Херсонской областей. Окончил НГУ. В 1976-1987 работал в заповедниках Туркмении. С 1988 в США, с 1995 преподаёт биологию в Университете Маршалла (Западная Виргиния). Специалист по скорпионам, редактор журнала «Euscorpius», автор научных статей и книг по зоологии, эволюции, истории науки. Редактор и составитель книг «Биогеография и экология Туркменистана» (1995) и «Биогеография и экология Болгарии» (2007) (на английском языке). Переводчик монографий «Симбиогенез» (2010) и «Заря генетики человека» (2013) на английский язык. Стихи публиковались в журналах «Литературный европеец» и «Мосты» (Франкфурт), «Слово/Word» и «Времена» (США), в литературных ежегодниках «Встречи», «Побережье», «Альманах Поэзии», «Связь времён» (США), и т. д. Корреспондент журнала «Литературный европеец» в США; член редакционного совещания журнала «Мосты». Изданные книги стихов: «Под стеклом» (2000), «Многое неясно» (2004), «Отблеск» (2008), «Известное немногим» (2013), «По эту сторону» (2016), «Доллина доля, или Мутантный Мутон» (2017, по-русски и по-английски); «Вскипает лава» (2022); а также научная фантазия «Алиса и машина времени» (2016, по-русски и по-английски). Переводчик стихов Роальда Хоффмана. Редактор-консультант издательства Everture (Шотландия) по переводу Льюиса Кэрролла на новые языки. Первым (1975) перевёл на русский язык поэму Кэрролла «Охота на Снарка». Автор статей по творчеству Кэрролла, Набокова, Евгения Шварца. Основатель студенческого театра «Феномен» (НГУ, 1975-1976). Составитель сборников «День русской зарубежной поэзии» (Франкфурт, 2019-2022). С марта 2022 — модератор еженедельного подкаста MUKraine в своём университете (живые интервью со свидетельствами о войне в Украине). E-mail: fet@marshall.edu

Літературно-художнє видання

СЕРІЯ TEXTUM @RANEUM
Заснована у 2010 році

Віктор Фет
Над бездною
(російською мовою)

На обкладинці: портолан (морська карта) Чорного, Азовського та Мармурового морів, автор — Діого Хомем (Diogo Homem), 1574.

Макет обкладинки і верстка Друкарський двір Олега Федорова

Формат 60 x 84 1/16. Наклад 200 прим. Зам. № 2222

Папір 80 офсет. Друк цифровий. Ум. друк. арк. 7,9

Гарнітура «Times New Roman».

Підписано до друку 25.09.2022 р.

Видавець Федоров О. М.,

«Друкарський двір Олега Федорова»

Адреса: а/я 24, Київ-205, 04205, Україна,

e-mail: relaks-oleg@ukr.net

Свідоцтво про внесення до Державного реєстру видавців,

виготовлювачів і розповсюджувачів видавничої продукції

серія ДК № 3668 від 14.01.2010 р.

Віддруковано в друкарні ТОВ «7БЦ»

Адреса: 07400, Київська обл., м. Бровари, б-р Незалежності, 2/148

Свідоцтво про внесення до Державного реєстру видавців,

виготовлювачів і розповсюджувачів видавничої продукції

серія ДК № 5329 від 11.04.2017 р.